

Мечта и будни

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ НЕРАВНОЗНАЧНА

БЕСЕДА С ГЛАВНЫМ РЕЖИССЕРОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ЛИТОВСКОЙ ССР, НАРОДНЫМ АРТИСТОМ ЛИТОВСКОЙ ССР, ЛАУРЕАТОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ ЛИТ. ССР И. ПЕТРОВЫМ.

— Вы открываете уже второй сезон на улице Басанавичюса. Что вы рассчитываете найти после возвращения в свое старое помещение?

— Вильнюс, пожалуй, единственный город, обладающий такой роскошью, как «запасной» театр, который в свое время приютил коллективы Молодежного, Академического, а теперь и наш. Конечно, нам не хватает места, работаем бок о бок с фольклорным театром П. Матайтиса, особенно тесно в мастерских. Пока отреставрируют помещение в центре города, придется долго ждать, ведь от него только стены остались. Мы ждем новое здание — у театра очень удобное месторасположение. Новый зал увеличится за счет внутреннего двора, он вместит около 760 зрителей.

— Что вы можете сказать о жизни театра, как вы расцениваете его прошлое, сегодняшний день?

— Театральная жизнь неравнозначна. Живой, изменяющийся организм развивается диалектически. Точками подъема в театре были наши спектакли «Святая святых», «Дело передается в суд», «Гнездо глухаря», «Пролетая над гнездом кукушки», «Вдовий пароход», «Рядовые» и другие. Это были спектакли, в которых мы говорили о том же, о чем сегодня пишут газеты. В прошлом сезоне мы осуществили постановку актуальной пьесы М. Шатрова «Диктатура совести». Но сегодня, когда вскрыто так много тем и проблем, мы ощущаем недостаток оригинальных пьес. Будем ставить прозу А. Рыбакова, М. Булгакова. Драматургия сегодня значительно отстает от публицистики, журналистики. Театр же всегда говорит о человеке, о максимальных нравственных нормах, он всегда — за диктатуру совести.

— Театральный эксперимент уже не является новым понятием. Что он дал нашему коллективу?

— Бюрократизм и искусство не уместаются на одном пути, однако при положительных моментах у театрального эксперимента есть разные «но»... Эксперимент нельзя регламентировать. Мы обязаны воспитать в себе высокий уровень сознательности, чтобы не превратить искусство в коммерцию. Эксперимент должен помогать художнику. Ведь мы говорим о диктатуре совести. Наш новый избранный художественный совет, в котором каждый его участник отвечает и за себя, и за театр, работает инициативно и ответственно. Именно такое участие в эксперименте дает людям стимул.

— Русскому драмтеатру уже более сорока лет. Можете ли вы назвать себя коллективом единомышленников?

— Мы часто убавляем себя этим понятием. Коллективом единомышленников может быть экспериментальная студия. Но даже она через несколько лет распадается. Меняются люди: кому-то сопут-

ствует удача, кто-то уходит. В профессиональном театре без споров и конфликтов рождение спектакля невозможно. Главное — чтобы был результат. А в экстремальных ситуациях мы в театре — всегда единомышленники.

— Нередко в центре ваших спектаклей — молодой человек.

— Мы не разделяем свои спектакли в зависимости от категории зрителей. Проблема молодежи связана и с другими поколениями, и с социальной средой. Всегда акцентируем моральный аспект этого вопроса. Главное, как его переадапту в художественном плане. Могу назвать спектакли о «конфликте поколений»: «Вдовий пароход», «Гнездо глухаря», «Ночные забавы», «Зинуля». В спектакле «Год быка» решаем тему молодого художника, в «Пороге» — духовного обновления. Спектакль всегда воздействует эмоционально. Гражданственность здесь перерастает в общечеловеческое предупреждение.

— Критиков волнует сложившаяся сегодня в театре ситуация. У нас нет экспери-

ментальных студий, все еще «молоды» наши режиссеры И. Вайткус, З. Нейрошюс...

— Да, мало эпохальных спектаклей. Пока нет сильной драматургии. Но художественное развитие неразрывно связано с социальным. Об этом свидетельствует расцвет поэзии, театра в эпохи исторических переломов. И я оптимист. Надо просто работать. Некрасивый человек не станет красивее, если ему постоянно об этом твердить. Создай такие условия, в которых его очарование проявится. Так же и с талантами. Мы должны их воспитывать, развивать. Яблоны не дадут плоды быстрее, чем это возможно. А неспособных — ругай, не ругай... Театральных студий у нас нет, поскольку, мне кажется, у всех есть возможность проявить себя на профессиональной сцене. В этом вопросе трудно было бы равняться с Москвой, с ее гигантскими масштабами. А нехватка молодых режиссеров — дело естественное, такова уж специфика этой профессии. Нужен опыт, зрелость. У нас отлично работают молодые режиссеры В. Туманов и И. Попов. Радует молодое поколение актеров: Н. Андреева, Н. Казлаускайте, Э. Микульский, В. Шапранаскас, В. Песецкий, Л. Попова, С. Зиновьев, Н. Недвига, А. Агарков.

— Спасибо за беседу.

Беседу вел
Д. РИНКЯВИЧЮТЕ

Сцена из спектакля «Диктатура совести».

Фото О. Бовишиса.